

Сицилийская Кереста

№8. 12.05.2016 г.

«ХВАТИТ ВИНИТЬ ДРУГИХ – НАЧНИТЕ С СЕБЯ»
«НЕ ВАЖНО ЧТО ВНУТРИ, ГЛАВНОЕ ЧТО
СНАРУЖИ»

Часто приходится слышать жалобы. Виноваты те, виноваты эти. Но когда в последний раз вы присматривались сами к себе?

Скажем, про работу. Если кто работает, то не возникало ли у вас чувства не нить, что работа ужасная. Может, просто она такая, как есть. А вам стоит с рвением ей заниматься. Не подворовывая, что плохо лежит, не матеря начальство втихомолку, не презирая коллег.

Скажем, про учебу. Неужели виноваты преподаватели в том, что предмет нестерпимо скучен? Не приходило ли вам в голову, что вы засыпаете на лекциях потому, что просто это не ваше дело. Так покидайте учебные скамьи и находите лучшее занятие. А преподаватели дают материал как дают. Скажите спасибо, что вообще читают лекции.

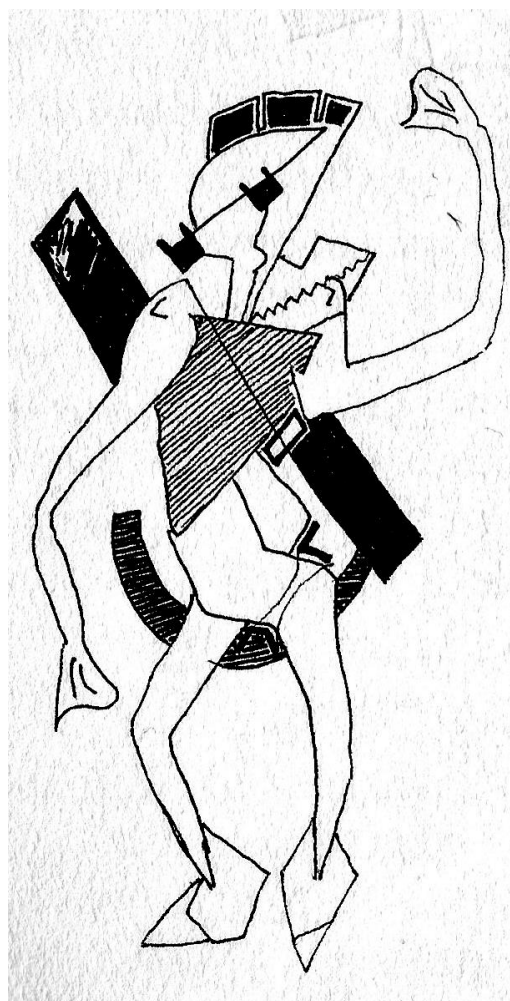
Скажем, про людей. Как часто мы попрекаем друг друга за подлость, ложь и лицемерие. А в себе находили ли вы светлые качества? А если не находили, то хотели развить их? И в следующий раз подумайте, стоит ли обманывать другого человека, презирать его в душе, клеветать на него, обкрадывать. Ведь без всякой библейской истины, что можете вы требовать от других людей, если сами поступаете нехорошо?

Скажем, про власть. Когда вы попрекаете её в низких пенсиях, когда вы ненавидите её за коррупцию, когда вы презираете уголовников-чиновников, задумываетесь ли вы, что будет, будь вы на их месте? Будете ли вы честны или, предавшись привычке дурного образа жизни, сами будете разворовывать, наплевав на судьбу народа.

А впрочем, всё пустое. Мне и самому надо сильно измениться. Да и вам не помешало бы.

РЕДАКТОРСКОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Картинка номера.
Полина Лубнина, серия картин
«О прекрасном господине». Картина 3 из 10.



Темы номера:

Всяко-разные новости или то, что вы уже пропустили
Стр.2

Забыл, что там, но вроде что-то про память. Почитайте, я то не читал. Вот и забыл пару выпусков сделать. Беда.
Стр. 5

Критический разбор произведений прошлых выпусков. Делал, как всегда, сам. Критики, вы где, когда нужны?
Стр. 8

ГОРОЖАЯ ВЕЩАЕТ

Межвузовская научная конференция «Василий Осипович Ключевский – выдающийся историк, мыслитель, общественный деятель» (18 мая; заявки до 15 мая)

18 мая в Литературном институте пройдет межвузовская научная конференция «Василий Осипович Ключевский – выдающийся историк, мыслитель, общественный деятель» (к 175-летию со дня рождения). К участию в конференции приглашаются преподаватели вузов, историки, писатели, аспиранты, студенты.

Бахыт Кенжеев на семинаре И.Л. Волгина

25 апреля 2016 года в гостях у поэтического семинара Игоря Леонидовича Волгина и литературной студии МГУ "Луч" был Бахыт Кенжеев. Поэт прочел стихи из новой книги "Позднее" и ответил на вопросы слушателей.

Мастера Возрождения

23 марта 2016 года в Литературном институте имени А.М. Горького в рамках научной программы кафедры зарубежной литературы состоялась межкафедральная студенческая научная конференция «Мастера европейского Возрождения». Научное руководство осуществляли доц. кафедры Е.А. Кешокова, А.Б. Можаява, М.Н. Попов. Открыл конференцию зав. кафедрой зарубежной литературы д.ф.н. профессор Б.Н. Тарасов. В качестве гостя был приглашен преподаватель из Великобритании Джеймс Эванс. Было сделано 10 научных докладов, выступили 18 студентов второго курса дневного отделения.

В представленных докладах был рассмотрен широкий спектр вопросов, касающихся творчества выдающихся мастеров итальянского, испанского и Северного Возрождения. Причем выступающие не ограничивались сообщением общепризнанных биографических фактов жизни и творчества мастеров Ренессанса, а интерпретировали их творчество в широком культурно-историческом аспекте, включая художественно-эстетический генезис, новаторство, значимость для последующих этапов развития европейской художественной мысли.

Проведение студенческих научных конференций по данной тематике уже стало доброй традицией кафедры зарубежной литературы, но на данной конференции акцент был сделан на осмыслении проблем Северного Возрождения («Мистика Иеронима Босха», «Художественный мир Питера Брейгеля («Мужицкого»)), «Своеобразие образного мира Альбрехта Дюрера» и др.). Выступающие убедительно доказали, что наследие художников Северного Возрождения не уступает достижениям общепризнанных корифеев средиземноморского ареала, а по ряду художественных параметров ближе к эстетике XX столетия.

Конференция прошла в приподнятой атмосфере заинтересованного внимания. Все выступления отличались высоким уровнем подготовки, проработанностью тематики, добротностью интерпретаций.

Отрадно отметить, что данный вид студенческой научной работы становится неотъемлемым компонентом учебного процесса кафедры, способствует расширению общегуманитарного кругозора, усиливает мотивацию к изучению преподаваемой дисциплины и пользуется неизменной популярностью у всех участников.

30 марта 2016 года группа студентов Литературного института посетила музей МХАТ. Экскурсия была

организована и проведена при содействии руководства музея. Три часа студенты были погружены в удивительный мир закулисья старого МХАТ, ощутили веяние великой культуры, увидели фотографии творцов, подвижничеством которых наш отечественный театр обрел свою славу и бессмертие. Хотелось выразить благодарность старшему научному сотруднику музея Галине Юрьевне Суховой, которая блистательно и профессионально познакомила нас с историей становления театра психологического реализма. В дальнейшем планируется еще раз посетить музей МХАТ, чтобы познакомиться с экспонатами, посвященными творчеству М.А. Булгакова (экскурсия с «Театральным романом»). Студенты второго курса благодарят кафедру зарубежной литературы, которая содействует приобщению студентов к вершинам великой русской культуры.

litinstitut.ru

26 апреля наш вуз посетила Ирина Евса – признанный поэт и переводчик. Уже с порога всем присутствующим было объявлено, что перед ними – один из лучших поэтов современности. Для литинститутовцев такую творческую встречу можно считать удачей, так как сама она постоянно проживает на Украине, в городе Харьков. Поэтому очень жаль, если в этот дождливый вторник вас захватила тоска и прокрастинация: встреча оказалась очень приятной и интересной. На ней также присутствовали наши любимые Евгений Рейн и Олеся Николаева, и атмосфера, созданная Ириной своим элегантным образом и чтением, поначалу заволашевав всю аудиторию, сменилась дружественной и веселой, когда поэты начали рассказывать забавные эпизоды из своей жизни. Среди вопросов, заданных поэту (именно поэту, ибо «-есса», по мнению самой Ирины, отдает каким-то жеманством), звучал и самый насущный: «Куда деваться нам, бедным поэтам и писателям, со своим творчеством?» Отвечая, Ирина призналась, что сама, поступая в Литературный институт после двух лет «скучного» филфака в Харькове, считала поэзию только отвлечением от самой жизни. «Главное, – говорит она, – чтобы поэзия захватила вас, обширно и глубоко, тогда из этого что-нибудь выйдет». Так, пожеланием того, чтобы из нас в будущем получилось именно то, чего мы хотим, Ирина Евса завершила эту небольшую творческую встречу.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ

Уважаемые студенты Литературного института! Новый драматический театр приглашает Вас на спектакли по самой «студенческой» в Москве цене – 150 рублей! Количество льготных билетов – ограничено.

12 мая, четверг | 19:00 | Основная сцена
ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА М.Ю. Лермонтов / Окончание
журнала Печорина

<http://newteatr.ru/performance/ot-pervogo-liza/>

13 мая, пятница | 19:00 | Основная сцена
ДОЧКИ-МАТЕРИ А. Володин / Современная драма

<http://newteatr.ru/performance/doxhki-materi/>

14 мая, суббота | 18:00 | Основная сцена
12 РАЗГНЕВАННЫХ МУЖЧИН Р. Роуз / Детективная история

<http://newteatr.ru/performance/12-razgnevannih-mugchin/>

Билеты бронировать по телефону или в личных сообщениях

у администратора театра Игоря +7(985)695-1552
(iMessage, Viber, Whatsapp, Telegram).

СТУДСОБЕТ: <http://vk.com/lit.stud>

СОКРОВИЩА АЛЕКСАНДРИИ

ЖОАШЕН ДЮ БЕЛЛЕ,

«ЗАЩИТА И ПРОСЛАВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА»

ОТКРЫВКИ:

Введение.

Его преосвященству монсеньору кардиналу Дю Белле

Зная ту роль, которую ты играешь в Риме в этом европейском или, скорее, мировом спектакле, развертывающемся на подмостках великого театра; зная, какое огромное количество дел дано тебе решать почти одному (о гордость Светой коллеги), осмелюсь ли я погрешить (как сказал латинский Пиндар) против общего блага, если долгими рассуждениями отниму у тебя то время, которое ты отдаешь службе твоему государю — на благо своей родины и во преумножение твоей бессмертной славы? Однако, улучив момент, и в те немногие часы отдыха, которые ты позволяешь себе, чтобы перевести дух под тяжким бременем государственных дел (груз действительно не менее достойный этих сильных плеч, чем тяжесть неба — плеч Геркулеса), моя муза осмелилась проникнуть в это святилище твоих возвышенных и прилежных занятий и присоединить свои скромные и незаметные хвалы к стольким замечательным и неповторимым славословиям, что изо дня в день превозносят тебя. И муза моя будет счастлива, если встретит в тебе благосклонность и доброту, подобную доброте бессмертных богов, которым приносят не меньше исходящих от всего сердца искренних, но бедных даров, чем прекрасных, но честолюбивых пожертвований. Таким даром и будет эта Защита и прославление нашего французского языка, предпринять которую заставила меня моя врожденная любовь к родине, а посвятить ее тебе — величие твоего имени; и пусть она укроется в тени твоих крыльев (как под щитом Аякса) от ядовитых стрел зависти, старого врага добродетели. О тебе же я скажу, что твоя несравненная ученость, доблесть и образ жизни — все эти замечательные вещи уже столь давно всем известны, что я не смогу лучше их обрисовать, чем скрыв их (следуя хитрости благородного художника Тиманта) под покрывалом молчания. Потому что о столь великой вещи стоит (как говорил Тит Ливий о Карфагене) лучше совсем молчать, чем сказать об этом немного. Прими же со свойственной тебе добротой, делающей тебя не менее любимым простыми людьми, чем твоя доблесть и всеми признаваемый авторитет, — ценимым людьми великими, эти первые плоды, или, чтобы лучше выразиться, эти первые весенние цветы того, кто с глубоким почтением и смирением целует руки вашего преосвященства. Прошу небо пожаловать тебе столь же счастливую и долгую жизнь и быть столь же благосклонным к твоим высоким делам, сколь было оно по отношению к тебе щедрым и даже расточительным в своих милостях.

Прощай. В Париже, 15 февраля 1549 года.

Автор просит читателей отложить свой приговор до конца книги и не осуждать его, не рассмотрев предварительно его доводов.

Книга I, ГЛАВА VI, О плохих переводчиках и о том, что не следует переводить поэтов

Но что сказать мне о некоторых, по правде говоря, более достойных называться скорее предателями, чем переводчиками? Ведь они предают тех, кого берутся перелагать, лишая их славы, и тем самым обманывают несведущего читателя, выдавая ему белое за черное, и, для того чтобы заслужить звание ученого, берутся переводить с любого языка, не зная даже самых его основ, как, например, с еврейского или греческого. И чтобы совсем завоевать славу, берутся они переводить поэтов, то есть тех авторов, к которым бы я, если бы и умел или хотел переводить, обращался бы как можно реже ввиду того божественного вдохновения, которого у них больше, чем у других, тех величия стиля, возвышенности слов, значимости сентенций, смелости и разнообразия фигур и тысячи других блесков поэзии — короче, той энергии и некой мудрости, заключенной в их писаниях, которая называлась римлянами «genius». И все эти вещи так же могут быть переданы в переводе, как если бы художник захотел воспроизвести душу, изображая тело и следуя натуре. То, что я говорю, не относится к тем, кто по поручению государей и правителей переводит самых прославленных поэтов Греции и Рима, потому что неподчинение этим высоким лицам в данном вопросе не терпит никаких извинений. Я же имею в виду тех, кто без всякой причины (как они говорят) легко принимаются за это дело и этим оправдываются. О Аполлон! О Музы! Так профанировать священные реликвии древности! Но я не буду больше об этом говорить. Тот же, кто хотел бы создавать на своем народном языке произведения действительно ценные, пусть оставит

эти переводы, и особенно переводы поэтов, тем, кто этим трудным и невыгодным делом — я даже осмелюсь сказать, делом бесполезным и даже вредным для укрепления их языка — приносят действительно больше урона, чем славы.

Из всех старых французских поэтов почти только один Гийом де Лорис и Жан де Мёнбб достойны того, чтобы их читали, не столько за то, что у них есть многое, чему должны подражать современные писатели, сколько за то, что у них можно видеть как бы прообраз французского языка, почитаемый за свою древность. Я не сомневаюсь, что все отцы закричат об утрате стыда, если я осмелюсь порицать или исправлять что-либо из того, что они учили в молодости, почему я и не сделаю этого, но все же утверждаю, что излишне поклоняется старине тот, кто хочет отнять у молодых заслуженную славу, не признавая ничего, как сказал Гораций, кроме того, что осветила смерть, как если бы время делало поэзию лучше, подобно винам. Наиболее современные поэты, равно как и те, что были упомянуты Клеманом Маро в эпиграмме к Салелю достаточно известны своими произведениями, к которым я и отсылаю читателей для того, чтобы они получили о них представление. Скажу также, что Жан Лемер де Бельж, как мне кажется, первым прославил галлов и французский язык, сообщив ему множество поэтических слов и способов выражения, которыми удачно пользовались даже самые знаменитые поэты нашего времени. Что касается нынешних поэтов, то о них со временем будет достаточно сказано, и если я хочу о них говорить, то лишь только для того, чтобы изменить мнение некоторых слишком несправедливых или слишком строгих ценителей, которые всегда находят, что порицать у трех-четырех лучших писателей, говоря, что одному, например, не хватает того, что является основой хорошего сочинения, а именно знаний, и что он увеличил бы свою славу вдвое, если бы вдвое сократил свою книгу. Другой, по их словам, за исключением рифмы, которая не везде достаточно богата, до такой степени лишен всех поэтических прелестей и прикрас, что заслуживает скорее имени философа, чем поэта. Третий, не выпустив еще ничего в свет под своим именем, недостоин того, чтобы ему дали первое место; и говорят, что он хочет увековечить свое имя писаниями современников, подобно тому как Демад известен ссорой с Демосфеном, а Гортензий—с Цицероном. Так что если бы захотели получить о нем представление лишь на основании его известности, то признали бы его недостатки равными, а то и превосходящими его достоинства, тем более что каждый день читаются новые сочинения под его именем, настолько далекие, на мой взгляд, от некоторых вещей, которые, как меня уверяли, принадлежат ему, что в них нет ни изящества, ни учености. Иной, желая в какой-то степени отдалиться от разговорной речи, наводит такой туман, что рассеять его в его произведениях не под силу как самым знающим людям, так и невеждам. Вот часть того, что мне доводится слышать о лучших поэтах на нашем языке. Дай бог, чтобы каждый был от природы столь же чистосердечен, хваля чужие добродетели, сколь прилежен, замечая пороки. Все остальные поэты, которые следуют за главарями как за знаменосцами, за исключением пяти-шести человек, в такой степени не осведомлены ни в чем, что в их руках наш разговорный язык далек от того, чтобы расширить границы своего владычества. Если бы я был одним из критиков древности, судьей поэм, вроде Аристарха или Аристофана, или же, если так можно выразиться, штаб-офицером нашего французского языка, я бы удалил с поля битвы многих поэтов, столь плохо вооруженных, что, если бы мы доверились им, то были бы весьма далеки от победы, к которой должны стремиться. Я не сомневаюсь, что многие, в особенности из тех, кто приравнивается к общему мнению и чей нежный слух не выносит ничего направленного против тех, кого они уже признали оракулами, неодобрительно отнесутся к тому, что я осмеливаюсь столь вольно рассуждать о наших французских поэтах и выносить им приговоры, как если бы я был верховным судьей,— но моя оценка предназначена для тех, кто больше друг истине, чем Платону или Сократу, и кто не собирается подражать пифагорейцам, единственным доводом которых всегда было: Он так сказал⁷⁹. Что касается меня, то, если бы спросили мое мнение о лучших наших французских поэтах, я ответил бы, подобно стоикам, которые на вопрос, мудры ли Зенон, Клеанф и Хрисипп, ответили, что они, будучи, несомненно, великими и достойными почтения, не обладают все же всеми замечательными свойствами человеческой природы,—следовательно, я ответил бы, что они хорошо писали, что они прославили наш язык, что Франция им обязана, но сказал бы также, что для нашего языка можно было бы найти, если бы какой-нибудь ученый человек захотел за это взяться, более изящную поэтическую форму, которую надо было бы искать у кого-нибудь из древних греков и латинян, а не у французских авторов, ибо у последних можно было бы взять очень мало, скажем — кожу и цвет, а у первых — можно взять плоть, кости, нервы и кровь. Но если бы кто-нибудь из тех, что не поддаются убеждениям, не захотел принять в расчет мои доводы, я сказал бы в таком случае, дабы не быть принятым за человека, который несправедливо выносит строгие приговоры, что, если в других искусствах и науках посредственность может стяжать некоторые похвалы, то поэтам, по мнению Горация, ни боги, ни люди, ни колонны не разрешили быть посредственными,—а это мнение я не могу не повторять чаще всего, ибо в отношении предметов, о которых идет речь, Гораций, как мне кажется, был человеком, обладавшим наиболее просветленным разумом и более тонким нюхом, нежели остальные люди. В заключение, подобно Демосфену, который ответил некогда Эсхину, осуждавшему его за то, что он употребляет шероховатые и грубые слова, что от этого не зависит судьба Греции, и я скажу, если кто будет недоволен тем, что я рассуждаю так вольно, что от этого не зависят победы короля Генриха, да ниспошлет господь ему благоденствие Августа и доброту Траяна. Я хотел бы, о читатель, благоволящий к французскому языку, остановиться на этом подольше, что, быть может, покажется тебе противоположным моим первоначальным намерениям, ибо я, вызвавшись хвалить и защищать наш язык, не оцениваю достаточно высоко тех, кто занимает в нем первое место, однако я полагаю, что ты не найдешь этого странным, если примешь во внимание, что я не могу защищать его лучшим способом, чем относя его бедность не к исконной природе, а к нерадению тех, кто взялся его упорядочить. И я не могу лучше убедить тебя писать на нем, чем указав средство обогатить его и прославить, а средство это — подражание грекам и римлянам.

Махе Кападайя, Улучшение памяти, отрывки:

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы ни дня не проводим без чтения — читаем газеты, художественную литературу, журналы, учебники и т. д. Когда мы читаем, нам кажется, что мы запоминаем каждое слово, однако проходит время, и выясняется, что в нашей памяти удержалось совсем немного из того, что мы прочитали. У каждого человека в памяти хранится множество воспоминаний. Они могут быть из детства или же относиться к какому-либо другому периоду жизни. С течением времени многие из них стираются. Иногда учащиеся не могут удержать в памяти выученный материал. Эта книга поможет учащимся преодолеть все преграды в процессе выучивания уроков и извлечь максимальную пользу из выученного.

Эта книга посвящена искусству и методам чтения и запоминания, которые способны помочь человеку добиться его жизненных целей.

ПОВТОРЕНИЕ

Повторение — искусство, наука и практика памяти. Если мы владеем этим искусством, то способны извлечь из памяти большую информацию.

Ко мне подошла супружеская пара и попросила помочь решить проблему их сына. Они сказали, что сын интересуется предметом, а также понимает 80 процентов из того, что учит. Однако его проблема заключается в том, что, когда он начинает писать, он не может вспомнить более 40 процентов выученного.

Ряд психологов проводили множество психологических исследований того, как долго человек способен удерживать в памяти определенные вещи, и они пришли к выводу о существовании трех типов памяти:

- Сенсорная память.
- Краткосрочная память.
- Долгосрочная память.

Сенсорная память удерживается в голове в течение не более одной секунды.

Краткосрочная память хранит информацию в течение короткого периода.

Долгосрочная память сохраняет информацию в голове в течение более длительного периода.

Теперь возникает вопрос: как можно превратить сенсорную память в долгосрочную?

Ответ таков: если мы будем повторять то, что запомнили, до того, как забудем, информация будет сохраняться в голове. Предположим, что вы читаете в течение двух часов. Разбейте час на отрезки длиной по десять минут. Самое время сделать первое повторение — по истечении первых десяти минут. Поэтому повторите все, что вы выучили в течение этих десяти минут, тогда информация закрепится в памяти. Второе повторение следует сделать через 24 часа, третье — через неделю, а четвертое — 30 дней спустя. Если повторять урок таким образом, количество информации, которую мы можем извлечь из памяти, увеличится...

АССОЦИАТИВНЫЙ МЕТОД ЗАПОМИНАНИЯ

Ассоциация — основа тренировки памяти. Для того чтобы запомнить любую новую информацию, ее необходимо связать с чем-то, что вы уже знаете или о чем вы помните.

Для того чтобы запомнить любой новый объем информации, ее следует связать посредством забавных или алогичных связей с тем, что вы уже знаете или помните.

Проще вспомнить или мысленно представить себе бейсбольную биту, которая летит по воздуху и разбивает лампу, чем биту, которая лежит себе спокойно рядом с лампой.

Важно помнить, что необходимо на доли секунды представить забавные картинки в своем воображении...

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АССОЦИАЦИЙ

(1) Как выучить т е к с т . Текст лучше всего выучивать, разбив его на отдельные

мысли и связав их с помощью метода ассоциаций.

Сначала напишите весь текст полностью. Прочтите его и выделите в нем самое основное. Затем выпишите ключевые слова. Прочтите

слова, которые, по вашему мнению, помогут вам восстановить весь текст по памяти.

Выберите слово, которое легче всего представить в виде мысленного образа. Перечень ключевых слов поможет вам вспомнить весь текст. Таким образом, это связано с методом ассоциаций.

(2) Как дословно запомнить речь или статью. Если вы запомните главные мысли, остальное воспроизведется само собой. Обычно для того, чтобы запомнить стихотворение или прозаический текст, необходимо выучить их слово в слово. При этом очень полезными окажутся метод ассоциаций и ключевые слова.

Запомните последовательность главных мыслей. Воспользуйтесь методом ассоциаций и ключевыми словами, мысленно четко представьте себе все, о чем идет речь, а слова подберутся сами.

(3) Как запомнить реплики в пьесе.

Установите ассоциацию между последним словом, произносимым вашим партнером,

с первым словом вашей реплики.

(4) Как запоминать прочитанное.

При чтении устанавливайте осмысленные ассоциации для каждой мысли. Если прибегать к этому методу достаточно часто, это заметно повысит скорость, с которой вы читаете. Нет нужды запоминать абсолютно все. Запомните только то, что вам кажется необходимым. Попробуйте поступить таким образом, и вы будете поражены тем, как возрастет скорость, с которой вы читаете.

(5) Как запоминать шутки. Система ключевых слов оказывается весьма полезной, когда ее применяют в сочетании с методом ассоциаций, то есть при простом выборе ключевого слова анекдота. Благодаря этому ключевому слову вы вспомните весь анекдот.

(6) Как запоминать слово в слово.

Иногда нам приходится выучивать что-то наизусть слово в слово, например стихотворения. В таких случаях также можно пользоваться теми же ключевыми словами и последовательно-ассоциативным методом. Учащиеся заучивают подобные вещи посредством зазубривания. Зубрежка — неправильный метод учения. У нее множество недостатков.

Недостатки зубрежки:

• Зубрежка — это заучивание без понимания. Иногда учащиеся затверживают информацию, не разбираясь в ней. Они не понимают, что они учат.

Следовательно, стоит им забыть одно слово, как все остальное также оказывается забытым.

• Зубрежка — это механическое заучивание. Вы учите, но, в сущности, вы не понимаете того, что заучиваете. Весь процесс протекает механически. В результате в мозгу ничего не откладывается.

По-прежнему остается вопрос о том, как мы осуществляем заучивание «слово в слово».

Объяснение дается здесь. Чтобы правильно понять, изучите приводимые ниже шаги.

Шаг 1: Внимательно и вдумчиво прочтите текст.

Шаг 2: Подчеркните важные слова в тексте, которые наилучшим образом отражают смысл текста.

Шаг 3: Затем, подчеркнув слова, задайте себе вопросы: почему в нем говорится то, что сказано, кто это говорит и где, к кому слова обращены, как они сказаны, — и ответьте на них.

Шаг 4: Трижды прочтите подчеркнутые слова и обратите на них особое внимание.

Шаг 5: Затем восстановите в памяти весь отрывок.

Вы увидите, что все, что вы хотели выучить, зафиксировалось в вашей памяти. Однако помните, что очень важную роль играет повторение выученного. Закрепление выученного должно проходить так, как объяснялось выше. Если вы выучите что-то с помощью вышеуказанного метода, вы обязательно почувствуете, что сделали это легко. В том случае, если вы забудете какое-то слово, все восстановится само собой благодаря другим словам.

Дети Морфея

РОЗА

Я ложился на мягкую, прохладную кровать, укрывался теплым тяжелым одеялом и мечтал поскорее разменять темную реальность на мир цветных сновидений. Мне пришлось покинуть родной город, поэтому, наконец, смог получить удовольствие ото сна.

Около двух недель я безмерно радовался, когда мне удавалось растянуться в постели и забыть о проблемах, оставшихся там, за полторы тысячи километров, проблемах, которые, если и коснутся меня, то не сегодня, и, к счастью, не завтра. Попытка начать все с чистого листа, по-другому, на другом месте, долгое время была где-то там, далеко за горизонтом. В какой-то миг моей скучной жизни чистый лист этих стремлений подобрала на улице Чио Сан, сложила из него самолетик и запустила в неизвестном направлении. Самолет летел, порывы ветра подбрасывали его вверх, и он отдалялся от меня в плохо известном мне направлении, унося на своих бумажных крыльях мои спокойствие и безмятежность.

И вот я нашел этот самолетик. Он, мятый и порванный, валялся в луже на вокзале и ждал. Во мне была уверенность, что в скором времени его сакральное растворится в той же луже, его символичность лопнет, как мыльный пузырь, наполненный табачным дымом. И не прогадал.

Я снова, в тысячный раз, прямо как в моем блядском городе, проснулся с этим поганым ощущением в области живота. Снова на меня лег странный груз ответственности. Мне раньше не пришлось догадаться, какой именно это груз, а сейчас я бросил даже попытки это выяснить. Растворив в чашке сублимированный дешевый, но чем-то полюбившийся мне, кофе, я присел на стул и основательно подумал над тем, что могло бы в очередной раз грызть мое нутро. Подумал о том, что было бы чудесно хоть разок взглянуть в глаза этому паразиту.

Исчезло.

Но ненадолго. «Оно» частенько продолжало надо мной эту мерзкую пытку. Меня не вынуждали залезть под платье железной девы, железной девой был я сам. Мои острые, как пики, шипы протыкали «его», и «его» боль расплзалась по этим шипам к моему животу. Это порождало во мне странное чувство, о котором я не мог забыть, это было всем, о чем я думал, пока пил кофе. Я представлял себя железной девой, а «его» - еретиком. И он был еретиком. Никто другой не посмел бы доставить

столько неудобств церкви, а я являлся орудием святой инквизиции.

Я поставил чашку на стол, перекинул сумку через плечо и вышел за дверь. «Оно» осталось там. «Оно» заперто в комнате. Весь день я жил по новому завету, который проповедовал мне чистый лист, радовался всему, чему мог радоваться.

Ноги ныли, глаза закрывались, а мозг без конца твердил: «Спать». Я достал из кармана куртки ключ и открыл дверь.

Когда я лег на кровать, «Оно» легло рядом со мной.

- Я тебя не брошу, - звучали нежные «его» слова, но я знал, что эта нежность не имеет за душой ни капли искренности. Я отвернулся к стене и пытался уснуть. Где-то внутри я понимал, что в ответе за «него». Я бы с великой радостью отвечал за свою розу, но роза ли это? Жаль, Лис ничего об этом не сказал. Или просто не успел сказать.

Я лежал, боясь шевельнуться. «Оно» чуть слышно дышало, и поток воздуха ласкал мою шею. Я никогда не был с «ним» так близок, как в эту ночь. Роковую, как мне показалось, ночь.

Было что-то волшебное во всем этом. Страх постепенно отступал.

«Оно» обняло меня и прошептало: «Я тебя не брошу».

- Я справлюсь.

- Я в тебя верю.

Паразит стал моим другом, моим братом. Я осознал то, что когда-то, посадив дерево, я дал ему клятву. Я был за него в ответе. Мысль о том, что его сломает какой-то школьник повергала меня в ужас. Я повернулся к «нему» и ответил тем же: «Я тебя не брошу».

Утро я встретил в одиночестве. «Оно» исчезло. Меня это не испугало, ведь я дал обещание. Обещание, которое по-настоящему свято.

НИКИТА РОГОЖИН



ГОЛОСИСТЫЕ ЛЮДИ

ЛАМПА И АЛЛАДИ

Не прельщайся золотом, милая Аллади:
Блещет словно пламя, но тепла не даст.
Выбрось эту лампу, выбрось Бога
ради!
Нет иных неужто более богатств?

Огляди пещеру: море самоцветов!
Можно с раем спутать возгоревший ад:
Дорогие кольца, серьги, амулеты,
Жемчуга и камни, деньги и булат.

На наряды хватит и парчи, и шёлка,
Станешь королевой – только прикажи!
Ну а ты вцепилась в ржавую дешёвку:
Дела не имеет, лишь в углу лежит.

Всё с тобой, Аллади! Всё, что ты
хотела!
Ты огонь и воду перешла, терпя.
Сорок душегубов лихо одолела,
А теперь не можешь побороть себя!

Ничего не вечно, гордая Аллади!
Дивного Сезама не открыть за так.
Разразится буря, рухнут колоннады
И исчезнет золото, и наступит мрак.

Вот уже, ты слышишь, движутся
ворота!
Позабудешь солнце, море и разбой!
Думай побыстрее, если жить охота:
Ты берёшь богатства или бес с тобой!?

ЛАДА ЛАДНАЯ

Рыжая в желтом тепле сорока ватт.
Тара стоит на полу, а по ней – блик.
В этом святилище был перегар и
смерд,
яблочный сок и спирт.

В этом святилище ладанка, соль, хлеб,
Рыжая, дым, что из ладанки, тишь,
гладь
ровности белого верха, где смог
окреп –
Хочешь – бери и гладь.

Рыжая в желтом тепле сорока ват,
Мы никогда не забудем простой пир,
Это пространство, где был перегар и
смерд,
Яблочный сок и спирт.

ГЕОРГИЙ КУЛИКОВ



Рис. к стиху.

Почти что вечер. Кажется, что лев,
Поставленный вблизи универмага,
Вот-вот и обратится, похудев,
Котом, всему кошачьему во благо.
Кафе с верандой. Смятое лицо,
Сравнимое с былым воспоминаньем
По принципу их сходства, как яйцо
Разбитое на сковородке, растекает.
Садится солнце, но упрямый луч
Способствует прищуриванью глаза.
Апрель готовит авантюрный путч
По поводу свержения осадка.
В графине притаился этанол.
Напротив с левитановским акцентом
Мужчина сел за не накрытый стол,
Закрыв себя вчерашнею газетой.
Здесь невозможно что-нибудь писать,
Здесь хочется купить билет на север.
За пианино севший поиграть
Претерпевает крах, уйдя со сцены.

Итак – графин, провинция, кафе.
Блеск чашек, как возможность чашек
Сверкать тому, что ныне вдалеке.
Клерк забегает в тьму многоэтажек.
Я не сошёл с ума. Земную жизнь
Я также не прошёл до половины,
Но я побрёл по набережной вниз
И очутился в сумрачной долине.
Не объясняя ничего себе,
Я повернул за дом, его апофеозом
Был сад столь девственный, что не
Посмев войти, я развернулся.

Когда снега остались позади
Не торопитесь радоваться. Лучше
Попробуйте купить аперитив
И, покромсав какой-нибудь горбуши,
Запритесь дома, сочините стих
И не влюбляйтесь. Думайте о смерти.
Ведь только размышления в ночи
Способны вас сбересть на целом свете.

ДЕНИС ВОЛКОВ

Я Гойя!
Мне чёрные ведьмы над городом
кружат,
Я Гойя!
Чем меньше цветов, тем естественней
ужас,
Я Гойя!
И жёлтая баба с кривым подбородком
Я Гойя! –
Стучит своей ложкой по вашим
колодкам.

Я Греко!
Лицо уже вытянулось при звуке,
Я Греко!
Молчите, замрите, костлявые руки,
Я Греко!
Смотрите на небо, но не продавайте –
Я Греко! –
Свои желтизной просветлённые
пальцы.

Я Пабло!
И нос на глаза налезает,
Я Пабло!
А губы – не губы, а стрелка косая,
Я Пабло!
И мир под ногой на куски рассыпается,
Я Пабло!
И лошадь кричит, на свету издыхая.

Я Брейгель!
Вы все муравьи, тараканы мирские,
Я Брейгель!
Мне смерть растеклась по приземной
пустыне,
Я Брейгель!
Вы люди и ерго, ничтожны и смертны,
Я Брейгель!
О, как отрешиться мне, в траур
одетым?

Я тот, кто был там, где никто не
топтался,
Я был Я бы Я б Я – себя сам украсил:
В глазницы монеты, в ушах ключья
ваты,

Я – Данте!

ЯНА ГЕЛЬФАНД

«ВЕТХОЗАВЕТНАЯ ИСТОРИЯ О СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ».

О произведении А. Дунаева «Адам и люди».

Отметим жанровые особенности данного произведения. По С.И.Ожегову, «Словарь русского языка», М:1972 г.:

«СКАЗКА, -и, ж. 1. Повествовательное, обычно народно-поэтическое, произведение о вымышленных лицах и событиях, преим. с участием волшебных, фантастических сил...»

Автор заявляет, что это сказка, однако ни народные образы, ни вымышленные лица в нём не описаны. Нет даже художественных приемов, свойственных сказке. Например, попытка создания троекратного повторения проваливается: отнятые «лес», «поле», «озеро» «море», которые есть часть человеческих потребностей, свойственных настоящему течению дел. Адам – это, очевидно, библейский персонаж, воплощенный в современных реалиях. Потому стоит назвать это рассказ-аллегория, где в известных образах воплощается авторская мысль.

Интересно подметить, что у Адама есть «жена», которая не называется Евой. Данный факт говорит о наостройной интонации автора именно на адамовом пути. А. Дунаев разделяет популярный образ «Адам и Ева» для воплощения художественного замысла.

В произведении воплощается христианская добродетель о терпимости, способности выдержать любые удары судьбы. В этом плане стоит обратить внимание на то, почему именно Адам, а не Иов Многострадальный (у которого было отнято всё: и земля, и семья) становится объектом рассмотрения автора. Критику кажется, что данный образ воплощает первоначальную, истинную, не скрытую веками цивилизации, человеческую природу. Адам, вкушивший плод Древа знаний, тем не менее, остается первым человеком, с которым беседовал Бог и который знает первоначальное блаженство в неисторичном мире. Поэтому именно ему ставится в цель: «Иди же к ним, иди к братьям своим и взывай к их сердцам, пока еще жадность и ненависть не съела их».

Интересной деталью произведения, которую хорошо уловил художник, является наличие ружей у воинов, отнявших земли. Автор актуализирует образ Священного Писания, делая его приемлемым для современного читателя.

В произведении, тем не менее, существует парадокс, на который автор не знает ответа. При первой встрече с воинами Адаму грозятся расправой. После

убиения семьи главный герой взывает к Богу. Тот отправляет его на верную смерть, потому что повествование дало ясно понять, что братья не вслушиваются в слова пророка, а несут верную службу царю.

Многие вопросы ставит данное произведение, и это хорошо. Стоит отметить, что он лишено навязчивой христианизации, которая так и травит произведения. Читается легко, заставляет задуматься.

«НА НЕБОСВОДЕ МНОГО ЗВЁЗД, НО КАЖДАЯ –
ОСОБЕННАЯ».

О стихотворении Л. Ладной «Послушайте! Если
звезда бросается с грохотом...»

Стихотворение полно метафор, за которыми скрываются всем понятные очертания.

Звезда – это человек в толпе, в компании. Как и на небосводе среди других светил, он теряется среди прочих людей. Но если бы Альнилан, вторая звезда в поясе Ориона, пропал бы с неба, то утрата не прошла бы незаметно.

Стоит отметить, как многое дала наука автору для поэтичного и реалистичного описания космического неба. Теперь мы знаем, что звезды – это гигантские астрономические тела, из которых вечность взматывается пламя. Мы знаем про солнечный ветер, который используется автором. И так хорошо, что автором ухвачена лирическая нота нашей вселенной, которую он легко переводит в простую жизнь.

В особенности, примечателен образ могильной плиты, который выглядит не трагично, но торжественно. Для его создания читателю предлагается расположить в небе надпись из парящих глыб льда:

«И рыжих комет

записки по памяти:

"Вот здесь когда-то была звезда..."»

Начинается стихотворение со слов «Послушайте!».

В этом есть крик души автора, который не очень хорошо играет автору. У стихотворения периодически путается рифмовка и ритм. Например, первая и вторая строфы обладают перекрестной рифмовкой, а остальные рифмуют отдельные строки.

Тем не менее, читается легко и образ приятный. Избороздив всю Землю, человек потянулся к космосу. Видимо вскоре все сюжеты будут братья от ночных светил.

ЦЕРРИТ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ

ОЛЫТНЫ КЛЮЧ

Сэкономил – заработал.

Цены поднимаются, но делать нечего. Надо как-то жить или идти на баррикады. Но здесь всё-таки будет описан путь первый.

Пища

Бюджет придется тратить осторожно. Бананы, апельсины, мандарины, яблоки подорожали, поэтому придется перебиваться витаминами из овощей. Причем, желательнее, не из томатов и огурцов. Они тоже подорожали.

Сыр – отказ. Полный отказ. Около 400 р за килограмм гавенного русского сыра – это произвол! Зато курица ныне недорогая. Сравните: бананы за 80 р/кг, курица 120 р/кг (Примерная ценовая политика магазина «Пятерочка»). Да и яйца теперь за 60 р/десяток.

Потому в нынешнем сезоне советую есть жареную картошку с луком. Картошка нарезается ломтиками, лук кольцами. Мин 15 на среднем огне на сковородке обжаривается картошка, добавляется лук. Картошку и лук можно найти за 20р/кг.

К курице гарниром подойдут любые крупы и макароны: их цены всегда стабильны. Макароны варятся 15 мин в большем количестве воды, гречка и рис варятся до полного впитывания воды (1:2 пропорция).

Курицу жарить очень легко. В особенности, если есть специи. Она нарезается маленькими дольками, обваливается в специях (или в соли, на крайний случай), обжаривается. Готовность определяется прокалыванием ножа: из разреза не должна течь кровь.

Белорусские дранники. Через терку пропускается картошка и лук. Замешиваем в муке.

Обжариваем до появления румяной корочки.

Сам я не готовлю.

Рекомендую нашим общежитейским коллегам магазинчик на Дмитровской. Путь: выход из метро в сторону Кофе-хауса, пройти до перекрестка в сторону центра, повернуть налево. Там будет что-то наподобие шаурмичной. Замечательная выпечка. В особенности, рекомендую курник с овощами.

Работа.

Скоро лето, и студенты наверняка хотят проср... провести каникулы на работе.

Первый совет: не ведитесь на Макдак. Заманят обещаниями, нагрузят работой, оплют с ног до головы. Уж поверьте, автор знает о чём говорит.

Неплохой совет для тех, кто желает накачаться. В Москве есть много вариантов работы разнорабочим. Вспомните, как Рахметов из «Что делать» мышцы набрал. Но зарплата масюсенькая: 100-200 р/час.

Лучший вариант – найти кафе или ресторан и устроиться официантом. Если у вас есть такт, хорошая внешность и терпеливость – получите хорошие чаевые.

Отличный вариант для нас, писателей – это копирайт. Однако, выгодные предложения придется поискать.

Никто не отменял репетиторство даже летом. Работа с отсталыми учениками – одно удовольствие. Надеюсь, вы любите детей.

Хороший вариант гибкого графика предлагает «Студенческий трудовой отряд». Знаете, такие молодые люди в красных майках по «Ашанам» и прочим супермаркетам? Зарплата там от 150 р/ч.



Студсовет. Кинопоказ.

Дорогие студенты!

Просмотр кино в наше время становится занятием личным, потому что у многих дома стоит новый плазменный телевизор с кучей каналов, да и с USB разъемом для флэшек с фильмами.

Тем не менее, кинематограф сейчас захлебывается отбросами поп-культуры, так что хорошее кино становится труднонаходимым.

В нашем институте проводится кинопоказ от Студенческого Совета. Хорошее кино зарубежных режиссеров – подборки действительно стоящие. Если у вас есть настроение в теплой

компании провести один из наступающих весенних пятничных вечеров, то заходите кинопоказ – будет интересно.

Следующий кинопоказ 13 мая в 17.10 в 3 ауд.

Больше информации в группе студсовета:

<http://vk.com/lit.stud>

ЧЕРТЫ УТОПИЯ

За старцем Утопия началась погоня. После расшифровки писем он вновь использует их, чтобы не дать мародерам уничтожить культурное наследие. Сможет ли кто-нибудь расшифровать его слова?



Рядом «Пособие по связям с общественностью».

1. Данная публикация выходит малым тиражом → прочитал сам – дай другому.
2. То же самое касается рекламы → поддержи проект – разрекламируй его, расскажи о нём друзьям.
3. Данная газета создаётся руками волонтеров и альтруистов, поэтому мы всегда рады уникальным идеям, искусным произведениям и хорошо написанным статьям. Присылайте статьи на e-mail: sicber@mail.ru Будет грамотно написано – опубликуем. Главное, писать не больше формата А-4. Издательство оставляет за собой право редактировать текст.
4. На опубликованные материалы может прийти положительная и негативная, но адекватная критика.

Газета печатается раз в 1-4 недели в количестве 50 экземпляров.

Художник: Даниил Тестов.